

Берни Роулинс:

Пятница прошла бурно, да и суббота была не намного лучше. Нам пришлось обустроиваться, учиться тому-то и тому-то, не давать детям сходить с ума и вообще переводить дух. Обе ночи я спал с Фелисити - а она очень хотела комфорта - но то же самое можно было сказать о Джерри и Пэтти. Я не говорил ничего особенного Тринити - или молодому Харре, особенно - об их ситуации. Но после брифинга я пришел домой к трем обнаженным женщинам - точнее, к четверем, поскольку Сьюзен, в знак солидарности со своей подругой, тоже была обнажена, с той лишь разницей, что вместо ошейника у нее был браслет на запястье. Мы пошли на ужин вместе с остальными, и вокруг бегало множество только что смущенных голых женщин всех возрастов - это сильно отвлекало, но нам удалось продержаться до конца ужина, несмотря на почти постоянное "Папочка, а почему такая-то и такая-то голая?" Джерри. - начиная, конечно, с мамы и тети Трини, но в течение некоторого времени он обращался ко всем, чье имя ему было известно. Фелисити пыталась оправдаться: "Это новая мода, милый", но это не сработало, как только мы попали в зал; Джерри обратил внимание на пару женщин и сказал: "Новая мода тебе идет, мамочка, но ОНА не должна ее носить!" - указывая на чью-то мать. Бедная женщина разрыдалась! Я потратил большую часть ужина, пытаюсь объяснить, что это было одно из новых изменений в нашей жизни, и как оно было связано с несколькими другими изменениями - и что это действительно не вежливо смущать людей по поводу их внешнего вида.

После ужина мы вернулись в нашу каюту, и я надеялся немного успокоиться, но ИИ объявил сам: <Бернард Ролинс, есть вопрос о трех незарегистрированных наложницах в вашей каюте. Каковы ваши намерения относительно этих женщин?>

"Вообще-то, я... еще не решил", - ответил я, заметив, что Фелисити, Тринити и Харра проявили признаки участия в разговоре. "Ну, у меня есть с Фелисити..."

<То есть вы намерены зарегистрировать Фелисити Роулинс как свою наложницу?>

"Да." Я был смущен; мне следовало сделать это раньше.

<Фелисити Роулинс... >

"Да!"

<Зарегистрировано. Остались Тринити Кромвель и Харра Филдс.>

Я нахмурился. "Я должен принять это решение сегодня вечером?" Фелисити это не понравилось - как и Тринити; Харра только выглядела испуганной.

<Вы не должны. Тринити Кромвель и Харра Филдс должны записать свои личные объявления и

заняться другими делами, пока вы не примете решение>.

"Бер-ниии!" Фелисити топнула ногой, обутой в шлепанцы.

<Вас обоих информируют, что наложница Фелисити демонстрирует неподобающее поведение. Вы будете выносить наказание, Бернارد Роулинс?

"Пока нет". Я помахал на нее пальцем и выглядел сердитым. Фелисити была немного взвинченной; очевидно, ей нужно было взять это под контроль. Она стояла с огромными глазами и прикрывала рот рукой. "Думаю, предупреждения пока достаточно. Как скоро я должен принять решение?" спросил я.

<Технически, пока один из вас не умрет или пока наложница не будет зарегистрирована в другом месте. Однако фактически, по прибытии в колонию через десять дней, они будут перемещены в место сбора незарегистрированных наложниц>.

"Должны ли они куда-нибудь отправиться в промежуточный период?" спросил я.

<Поскольку они являются предполагаемой семейной единицей и размещены вместе с вами, нет никаких срочных требований, - ответил ИИ. <Кроме того, вы можете проводить любые испытания, какие пожелаете, пока решение не будет принято в ту или иную сторону, и если наложница согласится на это>.

"Папа!" вспыхнула Сьюзен, "Почему ты не хочешь их?".

"Я думал, что одна или обе могут быть лучше", - ответил я. "Я не единственная рыба в море. ИИ, какова моя численность?".

<Если вы выберете хотя бы одну семейную единицу, включающую мужчину-наложника, то восемь, - ответил ИИ. <В противном случае, на данный момент - четыре, хотя есть основания полагать, что их число скоро увеличится до шести, если вы хорошо справитесь с возросшей ответственностью.

Тринити вышла вперед. "Берни, я не могу сделать лучше! Если бы я попыталась, я бы все испортила!" - настаивала она, стоя передо мной на коленях. "Я знаю уже много лет, что Фелисити получила самого умного, самого милого, самого сексуального, самого порядочного парня в городе! Если я пойду искать, я просто закончу с очередным неудачником!". Она перешла в Презентацию 1. "Пожалуйста, - умоляла она, предлагая свою грудь, которая была очень похожа на грудь Фелисити и, может быть, чуть больше, - я знаю, что если ты возьмешь меня, то сможешь получить все, что захочешь, поэтому мне нечего предложить, кроме моей готовности ДЕЛАТЬ все, что ты захочешь, и улыбаться..."

"Я не сомневаюсь, что ты..." начал я.

"Нет, не могу, Берни! Ты это знаешь! Через скольких парней я прошла за последние несколько лет? Даже та пара, за которую я вышла замуж, были кобелями! Я честно не могу отличить придурка от хорошего парня! Но я знаю, что Фелисити может - я видела результаты! ПОЖАЛУЙСТА! Позволь мне отсосать тебе... или трахнуть тебя... или сделать тебе ободок, или массаж простаты, или взять в задницу... Я знаю то, чего Фелисити не знает о множестве вещей - это единственное преимущество, которое я получила от всех этих неудачников! Я знаю... неприятные вещи... удовольствия... то, о чем хорошие парни не просят..." Ее выражение лица изменилось на знойное.

Я бросил взгляд на Фелисити, которая выглядела в полном ужасе! "Трини! Боже мой!"

"Я научу тебя, сестренка! Он будет так счастлив..." Тринити фыркнула, обернувшись ко мне. "ПОЖАЛУЙСТА! Все равно попробуй меня!"

"Я ... Ладно, хорошо..."

"О, спасибо, спасибо!!!" Тринити обхватила руками мои ноги, обездвижив меня, уткнувшись лицом в мою промежность.

"Папочка!" Сюзан шагнула справа от меня и оказалась прямо перед моим лицом. "А как же Харра?"

"Милая, - ответил я, стараясь быть дипломатичным, - почему я? Почему не какой-нибудь хороший молодой парень..."

"Папочка, а что ты собираешься делать со МНОЙ?" спросила Сюзан.

"Я планирую, чтобы ты сделала больше шести целых пяти десятых, вообще-то", - ответил я.

"А если нет?"

"Ну, мы с твоей мамой обсудили..."

"Я останусь здесь?" закончила Сюзан.

"Ну, да - но это было бы ВАШЕ решение - я бы предложил его только как вариант", - объяснил я.

"Но Харра бы уехала!" настаивала Сюзан, "И мне пришлось бы искать ее и надеяться, что она найдет кого-нибудь полуприличного, кто сможет принять нас ОБОИХ! Папа, это просто НЕ РАБОТАЕТ! Это слишком сложно!"

"Сьюзи," Харра положила руку на предплечье Сьюзен. "Я ЗДЕСЬ - это гораздо больше, чем я имела право просить! Твой папа уже спас мне жизнь! Мы не обязаны обременять его..."

"Ты мог бы хотя бы попробовать ее!" Сьюзен набросилась на меня.

"Но..." Я повернулся к Харре. "Что ты знаешь о сексе - из первых рук?"

"Ну, ничего, из первых рук..." признала Харра.

"Значит, ты девственница?"

"Да". Девушка покраснела. Она была рыжей, мы говорим о вишнево-красном цвете.

Я повернулся к Сьюзен. "У нее нет опыта - но у нее есть девственность. Уверен, это привлекательный момент. Если я возьму ее, испытав ее, она может потерять эту ценность!"

"А как насчет минета?" предложила Тринити. "Я могла бы научить ее! Я могла бы поучить сестренку, пока делаю это! Ты умеешь делать глубокое горло, сестренка?" Она наклонила голову, глядя на меня, и лукаво добавила: "Я могу научить и Сьюзен - ей тринадцать..."

Вспышка похоти, прошедшая через меня, смутила меня! Моя собственная дочь? Конечно, мы с Фелисити говорили об этом - и даже пару раз обращались к этому как к фантазии. Но реальность - ну, я не думал об этом до этого момента.

Троица выполнила свои обещания прямо тогда, ее знойный взгляд сказал мне, что она видела меня насквозь. Да, несомненно, у нее были вещи, которым она могла научить Фелисити... и научиться им, скорее всего, означало бы перейти на Темную сторону... Она знала, что у нее есть и я; я замер, когда она повернулась к Харре и сказала: "Иди сюда, дорогая, позволь мне показать тебе важный инструмент, который ты должна иметь в своем наборе... Сьюзен, и ты тоже, милая!" Затем она наклонила голову к Фелисити: "Идешь, сестренка?"

Тринити:

Я поняла, что поймала его, когда увидела выражение, мелькнувшее на его лице. Он был быстр, но я знаю мужскую похоть, когда вижу ее!

Я старшая - но не самая умная - девушка в моей семье. Я склонна идти туда, куда ведет меня моя киска - не самый умный поступок, я знаю, но я очень возбуждима и сексуальна, и когда мужчина чувствует это и берет на себя контроль, я склонна увлечься. Секс для меня всегда стоит впереди любви. Может быть, еще хуже то, что если парень не принимает отказа, я обычно не даю ему пощечину и не кричу об изнасиловании - мне иногда нравится, когда все немного грубовато. Но такие вещи, как правило, привлекают таких парней, которые не уходят - и вообще не очень-то милы. Со мной такое случалось, по крайней мере, дюжину раз; я выхожу

на улицу, завязываю с парнем первоначальную связь - обычно по неправильным причинам - иду к нему домой, и все перерастает в секс. Где-то там он проявляет себя, когда я начинаю думать о том, чтобы уйти - и я уйду. Следующее, что я знаю, это то, что мы живем вместе - а он крысиный ублюдок, и я не могу уйти, пока не произойдет что-то внешнее, например, его посадят.

Такие парни хотят чего-то. Они хотят засунуть свой член тебе в задницу, или задушить тебя, или разделить тебя с пятью своими ближайшими друзьями. Как минимум, они хотят использовать тебя в качестве груши для битья, когда их что-то бесит. Я приобрела несколько дополнительных навыков и научилась применять их по одному, когда дела шли плохо, чтобы пережить неприятности. Я узнала, что если у тебя есть подружка или две, которые увлекаются тем же тупым дерьмом, что и ты, это иногда помогает тебе выпутаться из чего-то - потому что парни - особенно ТАКИЕ парни - любят свежее мясо...

Фелисити, с другой стороны, умная. О, она любит секс - все девушки в моей семье любят секс - но она более разборчива в том, кому она его дает. Когда она подцепила Берни в колледже, я не впечатлилась - но в течение следующих пятнадцати лет, пока я становилась старше, но не мудрее, я наблюдала, как она очень счастливо родила троих детей - и при этом говорила мне, что секс был настолько хорош, что она могла бы оставаться босой и постоянно беременной, но это бы истощило семейный бюджет, а семь или восемь детей сделали бы ее слишком усталой, чтобы трахаться. У нее и Берни - который, как я обнаружила в самом начале, имел ОЧЕНЬ хороший член - (в бассейне, глупышка - Берни не трахался) - был хороший дом и пара хороших машин, и вообще, хорошая жизнь - в то время как я переезжала с места на место и мой банковский счет регулярно опустошали мужчины-халевщики и воры...

И вот, наконец, у меня появился шанс ухватиться за медное кольцо с настоящей вещью - даже если мне придется ее делить. Я собиралась выложиться по полной и стать незаменимой - и первая фаза заключалась в том, чтобы привлечь на свою сторону Сьюзен и ее тощую подружку...

Мы получили правила как раз в тот день - и большинство из них были для сестры старой шляпой. Почему? Потому что Берни ожидала, что ее заберут, и была уверена, что ее научат! Это был еще один пример того, что она делала правильно... В любом случае, инцест был в порядке вещей, что освободило колоды и для Сьюзен, и для меня, и дети могли заниматься сексом в тринадцать лет. Минет был точно в списке разрешенных... Когда Сьюзи заговорила об этом, она использовала это для чего-то другого, но я смогла повернуть все в свою сторону... И когда Берни зажегся, я поняла, что у меня есть ручка! Единственная проблема - это Сьюзи; она могла бы возразить, когда дело дошло бы до толчка, и разговоры о том, чтобы сделать с папой, превратились бы в реальное ДЕЛАНИЕ с папой...

Но Харра опустилась на колени рядом со мной и посмотрела на меня, и Сьюзен сразу же подошла, лишь слегка колеблясь. Я протянула руку и сжала ее ладонь, втягивая в игру сестренку; сестренка подошла и взяла ее в руки. Я знала, что ей очень нравится с Берни, но Сестренка не делала ничего такого, что не было бы просто ванильным - и это открывало для меня двери... "Хорошо, тогда! Давайте посмотрим, что у нас есть для работы!" объявила я, потянувшись к ширинке Берни. Я была очень довольна; Берни, в конце концов, был настоящим парнем, а не тем, кого возносят на пьедестал. Мы собирались сделать здесь кое-что... Уходить куда-то просто не приходило ему в голову - не с четырьмя женщинами на коленях перед ним и

с минетом наготове.

УДАЛЕНО

Лукаво ухмыляясь, я посмотрела на Берни исподлобья: "Итак..."

"Ладно, ладно... Вы обе, хорошо." Берни скривился.

"Ты никогда не пожалеешь об этом, милый!" пообещала я. " Харра, давай ты первая - мужчина принял тебя..."

"О, спасибо!" Харра уже поднялась, обнимая Берни, когда ИИ объявил, что мы оба записаны как принятые. Она отошла, а я скользнула в его объятия и прошептала: "Я знаю кое-кого, кто собирается получить вишенку своей дочери на ее четырнадцатый день рождения..."

"Ты плохая..." прошептал Берни в ответ, глядя на сестренку.

"Но я права..." Я поцеловала его в шею и отступила назад. "Теперь мы все можем пойти опробовать кровать, хозяин?"

Я позволила Сестре получить первый трах, по-ковбойски. Я поиграла с ее задницей - и она кончила три раза. Я не могу допустить, чтобы она чувствовала себя обделенной...

Джина Тафарелли:

Это был кошмар! Ну, может, и не совсем, но кажется, что все может рухнуть в любой момент. Вчера я была на Дне семьи в школе Джонни и Моны, и в классной комнате Джонни встал какой-то парень и начал что-то тараторить про Конфедерацию. Вошла Мона, вокруг стояли люди, а Джонни просто сказал: "Пойдем, мама", взял меня за руку и повел к какому-то диску. Я наступила на него, и вдруг я оказалась в другом месте - и там было очень шумно, людей пасли как скот, и все стало немного диким, но Джонни и Мона были там, и ни один из них не казался особенно обеспокоенным... Все, что я могла сделать, это радоваться, что Марко не вернется домой из Джерси до вторника...

Насколько я могла судить, мы были беженцами, бежавшими от чего-то или кого-то еще; похоже, ответственные люди относились к нам именно так, и нас тасовали и приказывали. Я пыталась задавать вопросы, но все казалось таким запутанным, что я просто не видела смысла. В конце концов, мы пошли на обед в большой автоматизированный кафетерий с кучей других людей - я никогда не видела ничего подобного - и там показывали видео из какого-то фильма ужасов - одного из тех космических, где кого-то постоянно засасывает в космос. Я бы действительно не отказался от других развлечений... Наконец, мы устроились на ночь в маленькой открытой комнате рядом с большим общим помещением; вокруг нас шумели люди... "Кто-нибудь, пожалуйста, скажите мне, что происходит?" разглагольствовала я.

Джонни закатил глаза. "Мама! Какую часть "Пикапа Конфедерации" ты не понимаешь?"

"О, ерунда!" ответила я. "Я не заметила никого голого, и не было никакого оптового секса, и они не выставляли эти полевые штуки..."

"Мама, - Джонни был весь в мученическом терпении, - это было в школе, и они забирали практически ВСЕХ, так что у нас все было не так! Просто забрали всех!"

"Ну..." Это вроде как соответствовало фактам. "Где же мы тогда?"

"На большом транспортном корабле, на орбите, я полагаю", - ответил Джонни.

"Я не вызывалась..."

"Я вызвал тебя - прости, мама". Честно говоря, мой сын не выглядел таким уж сожалеющим. Тон, которым он говорил, был таким, какой я привыкла слышать от Марко, - подтекст: "Полное дерьмо...".

Мы несколько раз обсуждали пришельцев за обеденным столом. Обычно Марко отвечал так: "Вы двое идите. Если я увижу инопланетянина, я засуну ему в задницу сорок пять и посмотрю, как ему это понравится". Теперь, когда я об этом думаю, вопрос о том, что я собираюсь делать, на самом деле не поднимался... "Твой отец будет в ярости".

"Папа не в себе, мама", - спокойно ответил Джонни. "Когда он вернется из Джерси, мы будем уже далеко".

"У твоего отца достаточно возможностей", - возразила я, - "Он свяжется с кем-нибудь в бизнесе и..."

"Конфедерация не разрешает членам семьи покидать Землю, мама", - ответил Джонни. "Ему не с кем поговорить и нет возможности это сделать. Сожалею об этом. Ты в разводе - привыкай к этому". Опять этот тон...

Я разозлилась! Я встала, пересекла комнату и отвесила пощечину - а Джонни стоял, поймал мою руку, посмотрел на меня и сказал: "Нет! Теперь я мужчина! Ты не поправляешь меня - я поправляю тебя!" И он ударил меня - сильно - и сказал: "Сядь и заткнись! Если ты еще раз сделаешь такую глупость, я не буду наказывать тебя - это сделает кто-то другой!". Затем он повернулся к Моне. "Поговори с ней. Она все отрицает, но ее свиная голова может довести ее... ну, ты знаешь...".

Мона села рядом со мной. "Мама, если бы ты оказалась в пикапе, что бы ты сделала?"

"Я не знаю", - пожала я плечами. "Я имею в виду, мы несколько раз говорили об этом в салоне красоты. Это действительно имело бы много общего с тем, думала ли я, что твой отец сможет найти меня или нет..."

"Мама, Семья не имеет никого в Конфедерации. Возможно, кто-то из семьи где-то и занимается своими делами, но разве ты не помнишь все те времена, когда папа сидел за столом и ворчал о том, что никто не может прикоснуться к парням из Конфедерации, и что если они это сделают, то весь ад рухнет?" Мона села поудобнее. "Мы с Джонни знаем, почему - они следят за всем, и у каждого парня из Конфедерации есть встроенный провод, и они практически читают твои мысли, когда ты проходишь тест CAP..."

"Почему ты не сказала своему папе?" спросила я, недоверчиво.

"Потому что это не помогло бы ему, мама - и потому что Джонни был в очереди на то, чтобы стать парнем Конфедерации".

"Тогда у нас был бы вход!" заявила я.

"Нет, не было бы, мама", - покачала головой Мона. "Конфедерация в некоторых отношениях больше похожа на Семью, чем Семья на Конфедерацию; Джонни пришлось бы выбрать их и порвать с Семьей..."

"Это отличный способ умереть!" вспыхнула я.

"Вот только Семья не может трогать Конфедерацию..." напомнила мне Мона.

Я не привыкла к этому. Это была статья веры, что Семья может тронуть ЛЮБОГО - вот почему ты держишь рот на замке! "Ты говоришь так, будто это защита свидетелей..."

"За исключением того, что Семья обычно нарушает защиту свидетелей, в конце концов", - ответила Мона, - "Но Конфедерация - это не защита свидетелей, и Конфедерация не может быть нарушена - потому что Семья не может уйти с Земли!"

"Ну, мы тоже пока не можем, очевидно..."

"О?" Джонни засмеялся и посмотрел вверх. "ИИ? Где мы?"

"Колониальный пассажирский транспорт "Валгалла", в настоящее время на орбите Земли", - ответил голос - очень жутко!

Слишком много вещей сходилось слишком хорошо... Я почувствовала, как моя грудь сжалась от страха. "Думаю, с меня хватит Дня семьи", - прохрипела я. "Я действительно хочу

поговорить об этом с деканом Аткинсоном. Пора идти домой!"

"Джон Тафарелли, наложница Джина, похоже, испытывает некоторые психологические трудности. Рекомендуется успокоительное", - сказал голос из воздуха.

"Нам еще нужно с ней поработать", - обратился Джонни к голосу в воздухе. "Вы можете ограничить дозу?"

"Подтверждаю".

Что-то ударило меня в шею. Жгло, но я ничего не нашла, когда потянулась вверх и нащупала это. В груди стало легче, и я перестал испытывать дикое возбуждение. Все было не так - но я не чувствовала угрозы.

Джонни сел и взял меня за руки. "Мама, я повторяю тебе еще раз - нас забрали. Мы едем в колонию. Нам нужно уладить кое-какие дела..."

"Я не голая", - перебила я. "Разве наложницы не ходят голыми?"

"Ты будешь завтра", - ответил Джонни. "Это поможет тебе чувствовать себя лучше?"

"Ну, нет..."

"Ладно, тогда. Все равно скоро будет. Слушай, мама, Мона ходила в школу ради этого - ты можешь просто последовать ее примеру?"

"Джонни, я не планировала, что мы будем торчать всю ночь", - резонно сказала я.

"Я планировал", - ответил Джонни. "Мона планировала. Мы обо всем позаботимся".

"Беверли Джанкона позвонит..." возразила я.

"Ты недоступна - более или менее постоянно", - ответил Джонни. "Тебе придется создать новый круг общения в колониях. Мы переезжаем, мама - без предупреждения. Извини".

"Правда? Это не какая-то изощренная шутка?"

"Нет. ИИ, вы можете изобразить... ?"

"Подтверждаю - но ей нужно увидеть настоящий порт. Рекомендую уладить это по пути в зал

утром. Вы также запланированы на ранний медицинский", - продолжал голос в воздухе.

"Хорошо..." Джонни собирался продолжить, но тут зазвучал второй голос и объявил, что пора спать - и что всем следует избегать секса, если это возможно. Пока я все еще ломала голову над этим, свет начал гаснуть. Джонни повернулся к Моне и сказал: "Ладно, сестренка, почему бы тебе не поспать сегодня с мамой. Будет много времени... Если сможешь, постарайся приобщить ее к реальным событиям в мире..."

"Хорошо, Джонни. Мне называть тебя Хозяином?" Мона улыбнулась, очевидно, дразнясь.

"Я..." Джонни задумался на мгновение. "ИИ, Мона зарегистрирована на меня?"

"Официально нет", - ответил голос из воздуха. "Я получил это как ваш запрос, но согласия пока нет. Мона Тафарелли..."

"Я подчиняюсь", - ответила Мона.

"Записано".

"Теперь ты можешь называть меня Хозяином!" Джонни усмехнулся.

"Спокойной ночи, хозяин!" Мона ухмылялась от уха до уха; я не совсем поняла шутку.

"Спокойной ночи, Мона. Спокойной ночи, мама. Спи спокойно, рабы..."

Мона начала раздевать меня до юбки и блузки. Я пыталась остановить ее, но на меня навалилась какая-то вялость, и мои руки не хотели идти туда, куда я им говорила. "Расслабься, мама, пора спать", - пробормотала Мона. "Мы развешаем твои красивые вещи на завтра..."

"Джонни..." возразила я недоуменно.

"Джонни все равно все это увидит", - ответила Мона. "Просто расслабься - он там пытается заснуть, в любом случае".

Я не могла с ней спорить. Я хотела настоять на том, чтобы оставить лифчик и трусики, но так и не смогла возразить. Когда я разделась, она засунула меня под очень удобное одеяло, которое на ощупь больше напоминало толстую простыню, и я задремала...

Утром я проснулась от звучного объявления, что "спонсоры и наложницы" должны собраться в "общих комнатах". Очевидно, я поздно встала - несомненно, из-за того, что меня усыпили; Мона не позволила мне одеться! Сорвав одеяло с кровати, она завернула меня в него и

вытолкала в то, что, по всей видимости, было общей комнатой, чтобы я стояла с простыней, обернутой вокруг моей наготы. Стены внезапно превратились в телевизионные экраны с изображениями трех мужчин, и голос, который я узнала с прошлой ночи, объявил, что все они совершили преступления - и затем подкрепил обвинения отличным видео. Затем тот, кто это сказал: "Вас просто слишком много, чтобы мы могли играть с вами в игры изо дня в день. У нас есть прекрасные записанные доказательства этих инцидентов - не могу не подчеркнуть, что за вами постоянно следят ИИ. Правосудие будет быстрым..." И стена открылась позади них, и они вылетели наружу, а я прикрыла рот, чтобы меня не стошнило, потому что теперь я знала, что смотрю не плохой научно-фантастический фильм... У нескольких других было то же чувство, что и у меня, очевидно, и пара из них не были столь удачливы - но и я видела кое-что на своем веку. В Конфедерации, очевидно, было полно довольно крутых парней...

Примерно в это время я поняла, что больше не обманываю себя. Это была не шутка и не игра - я была там, где сказали Джонни и Мона. Это означало, что либо я была наложницей, либо собиралась ею стать, потому что это было все, на что у меня хватало баллов в CAP. Что делать дальше, было неясно...

Я вернулась в комнату, чтобы одеться. Джонни наблюдал за мной, терпеливо улыбаясь, пока я пыталась спрятаться от него, пока одевалась; что-то подсказывало мне, что если я сделаю из всего этого проблему, это не поможет, поэтому я просто отвернулась и спряталась под простыней, пока переодевалась. "Тебе сегодня лучше, мама?" спросил Джонни.

"Думаю, да", - призналась я. "Не думаю, что я хорошо справилась с ситуацией прошлой ночью".

"Нет, ты была в плохой форме, мама", - согласилась Мона.

"Что же мы будем делать сегодня утром?" спросила я.

"Мы идем завтракать", - сказал Джонни, - "Потом мы идем в медицинский. Вчера вечером у тебя было то, что ИИ называет приступом - ты не могла справиться с правдой о том, что происходит. Они захотят осмотреть тебя".

"Ты должен признать, что это довольно странно и непонятно", - предложила я в свою защиту.

"Да". Джонни оставил все как есть. "Пойдемте завтракать".